

УДК 81

ПРЕДИКАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕЛЬКУПСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ**Байдак А.В.***Томский политехнический университет, Томск, e-mail: aleksandrabaydak@mail.ru*

Синтаксис селькупского языка является наименее разработанной областью его исследования. Цель публикации – установление особенностей числового согласования между подлежащим и сказуемым в простом двусоставном селькупском предложении. Главные члены двусоставного предложения – подлежащее и сказуемое – соотносят свои формы друг с другом, вступая в отношения предикативной взаимообусловленности. В форме сказуемого заключается указание на лицо и число субъекта. Координация подлежащего и сказуемого в числе осуществляется несколькими способами, в зависимости от того, выражено подлежащее отдельным словом или словосочетанием. Значение имеет и семантика подлежащего, и наличие / отсутствие определения при нем.

Ключевые слова: селькупский язык, подлежащее, сказуемое, предикативные отношения, числовое соответствие

THE PREDICATIVE RELATIONS IN THE SELKUP SENTANCE**Baydak A.V.***Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: aleksandrabaydak@mail.ru*

The syntax of Selkup is the least studied sphere of the language. The publication is aimed at describing specific features of the number agreement between the subject and the predicate in the simple two member sentence of the Selkup language. The principal parts of the Selkup two member sentence – the subject and the predicate – agree between each other in their forms, thus comprising the predicative agreement. The person and the number of the subject are expressed by the form of the predicate. In Selkup the agreement/coordination in number between the subject and the predicate varies depending on the subject expressed by a single word or by a phrase. The meaning of the subject may add to the variety as well as the presence/absence of the attribute to the subject.

Keywords: the Selkup language, subject, predicate, predicative relations, number agreement

Селькупский язык является на сегодняшний день единственным сохранившимся языком южносамодийской языковой группы. Селькупы составляют коренное население таежной и лесотундровой зоны Западной Сибири в междуречье Средней Оби и Енисея. В силу исторических причин единый селькупский язык не сложился; группа диалектов, которые принято в научной литературе объединять в понятие «селькупский язык» имеет существенные различия на всех лингвистических уровнях. На основании географического принципа в селькупском языке выделяются северная, центральная и южная группа диалектов. Внутри северной группы выделяют четыре диалекта: средне-тазовский, верхнетазовский, ларьякский (верхнетолькинский), баишенский. Селькупы – самоназвание северной группы – было переосмыслено как название всего этноса. К центральной группе относятся тымский, васюганский и нарымский диалекты. Южная группа диалектов включает в себя среднеобской, чаинский, кетский и чулымский диалекты. Более подробная классификация селькупских диалектов и говорных подразделений представлена в [1].

Исследованию синтаксиса самодийских языков, к которым относится селькупский язык, посвящена работа Н.М. Терещенко [2], в которой автор показал, что каждый из языков данной группы имеет свои особенности, и потому нуждается в специальном рассмотрении.

Синтаксис селькупского языка является наименее разработанной областью его исследования. В исследованиях по селькупскому языку раздел синтаксиса вообще долгое время отсутствовал. Первые сведения «о порядке расположения частей предложения», «о роли отдельных частей речи в предложении», «отдельные синтаксические замечания» представлены в работе Г.Н. Прокофьева [3]. Однако эти сведения относятся к северной диалектной группе. На материале южных и центральных диалектов имеется лишь несколько отдельных работ, которые можно отнести к исследованиям, посвященным синтаксису [4, 5, 6]. В основном же селькупский синтаксис еще ожидает решение его многочисленных проблем. Отчасти это связано с тем, что на материале южных и центральных селькупских диалектов издано мало текстов, которые могли бы послужить надежной базой для исследования синтаксического характера. С другой стороны опубликованные тексты отражают особенности разговорной речи, а разговорная речь затрудняет установление синтаксических особенностей языка, поскольку содержит большое количество эллипсисов, оговорок, самоисправлений [6].

Целью данной публикации является установление особенностей числового согласования между подлежащим и сказуемым в простом двусоставном предложении. В отличие от односоставного предложения, в котором главный его член представляет

и субъект, и предикат, в двусоставном предложении подлежащее соответствует только субъекту, сказуемое соответствует только предикату. Материал публикации представляет собой тексты архива кафедры языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета, созданного на основе экспедиционных записей, сделанных в 60-80 гг. прошлого столетия, когда еще многие представители старшего и даже среднего поколения владели своим родным языком.

В лингвистической литературе довольно часто связь подлежащего и сказуемого рассматривается как разновидность подчинения, причем одни исследователи считают господствующим членом подлежащее [7]; другие полагают, что подлежащее управляется глаголом, который предопределяет его признаки [8, 9], а третьи относят связь подлежащего и сказуемого к согласованию [10]. На основании другого подхода, связь предикативного узла не является подчинительной. Она представляет собой специфическую формальную связь, имеющую двунаправленный характер, и именуется координацией [11]. Термин «координация» ориентирован на тот случай формального выражения предикативных отношений, когда в форме сказуемого отражается грамматическое лицо или некоторые другие параметры подлежащего, а грамматическая форма подлежащего интерпретируется как отвечающая требованию, исходящему от сказуемого. Таким образом, происходит уподобление форм без господства одной из них. В отличие от ряда уральских языков, в которых связь подлежащего и сказуемого трактуется как согласование, в селькупском языке подлежащее и сказуемое не зависят друг от друга. Самостоятельность подлежащего обуславливается обычной для него формой основного падежа. Независимость сказуемого от подлежащего определяют содержащиеся в нем формальные показатели, указывающие на лицо и число субъектов. В силу этого подлежащее может быть опущено в ряде случаев без нарушения смысла высказывания. Координация между подлежащим и сказуемым в селькупском предложении осуществляется в лице и числе, она является способом двунаправленной синтаксической связи между взаимно соотношенными главными членами предложения. Главные члены двусоставного предложения – подлежащее и сказуемое – соотносят свои формы друг с другом, вступая в отношения предикативной взаимообусловленности.

В селькупском языке в роли подлежащего может выступать любое слово (словосочетание), обозначающее предмет в широ-

ком смысле слова: лицо, существо, неживой предмет, явление, понятие и т.д. Наиболее распространенной формой выражения подлежащего в селькупском предложении является форма имени существительного или личного местоимения в основном падеже, что обусловлено номинативным строем селькупского языка. Кроме имени существительного, в функции подлежащего могут выступать местоимения различных разрядов (личные, указательные, вопросительные), субстантивированные причастия, числительные, а также словосочетания. Сказуемое селькупского предложения может быть как глагольным, так и именным; по своей структуре – простым или составным. Категория числа выражена четырьмя категориальными значениями: SG, DU, PL и собирательной формой.

Рассмотрим основные случаи числового соответствия между подлежащим и сказуемым в двусоставных селькупских предложениях:

1. Подлежащее выражено отдельным словом (именем существительным, личным местоимением в основном падеже и т.д.), сказуемое – личной глагольной формой. В этом случае подлежащее соответствует сказуемому в лице и числе, т.е. если подлежащее имеет показатель SG, то сказуемое тоже получает показатель SG; если подлежащее имеет показатель PL, то сказуемое тоже получает показатель PL и т.д., например:

Вол. mad'o-ʏot čumbəne-t čur-ele-mb-adit
лес-LOC1 волк-PL выть-MLTPL.SUB-
PSTN-3PL

‘В лесу волки выли’.

Тюхт. tabi-t ɨŋ-b-adit nagur čel
он-PL пировать-PSTN-3PL три день
‘Они пировали три дня’.

2. Простое именное сказуемое, выраженное в селькупском языке предикативной формой имени существительного, координируется в числе с подлежащим:

Вол. mi čumi-l-qum-mut
1PL остяк-ADJZ-человек-POSS.1PL
‘Мы – остяки’.

Марк. me qu-la-βi
1PL человек -PL-POSS.1DU
‘Мы – люди (двое)’.

3. Любой тип сказуемого координируется в числе с подлежащим, выраженным вопросительно-относительными местоимениями ‘кто’, ‘что’ и производными от них отрицательными и неопределенными местоимениями ‘никто’, ‘ничто’, ‘кто-нибудь’, ‘что-нибудь’:

Вол. mat-qek qaj-koj tō-kku-k
дом-LAT.POSS.1SG что-INDF прийти-
HAB-3SG.SUB

‘В дом кто-то приходит’.

4. В функции подлежащего – местоимение *ženne* ‘оба’, сказуемое вместо ожидаемого DU, как правило, получает показатель PL, что свидетельствует о неустойчивости категории DU в селькупском языке и замене DU на PL:

Вол. *ženne kwen-di-γ-adit kwelgenak*
оба поехать-TR-PST-3PL Калганак
‘Обоих увезли в Калганак’.

5. В функции подлежащего – собирательная форма, в этом случае сказуемое получает форму SG. Это обусловлено особенностями восприятия селькупками предметов или явлений природы, как некоего единства, например:

Ив. *nind tidi-žak oro-mb-a*
там кедр-COLL вырасти-PSTN-3SG.SUB
‘Там кедрач вырос’.

6. Если в селькупском предложении два однородных подлежащих, выраженных именами существительными или личными местоимениями в SG, то сказуемое может иметь форму DU, например:

Варг. *el'd'iga ara kundə barg-s-aR*
старуха старик долго жить-PST-DU
‘Старуха, старик долго жили-двое’.

Но, если в предложении три и более однородных подлежащих, выраженных именами существительными или личными местоимениями в SG, то сказуемое имеет форму PL:

Ив. *aži-t azi-t n'e-t warkiku-mb-adit*
отец-POSS.3SG мать-POSS.3SG дочь-
POSS.3SG жить-PRF-3PL
‘Мать, отец, дочь жили’.

Следует отметить, что примеры с тремя и более однородными подлежащими достаточно редко встречаются в селькупских текстах; более распространенными являются предложения с повторяющимся сказуемым.

Для предложений с однородными подлежащими, которые вместе взятые обозначают определенную совокупность лиц (родственников, супруги) характерно своего рода семантическое соответствие. В таких случаях группа воспринимается как единое целое, и поэтому сказуемое имеет форму SG, например:

Нельм. *mat tau ede-γit čelim-b-ak aža-m amba-m e-γ-a*

я этот деревня-LOC1 родиться-PRF-1SG
отец-POSS.1SG мать-POSS.1SG быть-PST-3SG.SUB

‘Я в этой деревне родилась, у меня отец, мать были’.

7. Если при подлежащем употребляется количественное числительное или слово, имеющее количественное значение, то сказуемое имеет в таких случаях форму SG, т.е. происходит грамматическое соответствие подлежащему, например:

Ванж. *sombla qur matti šer-s-a*
пять человек в дом войти-PST-3SG.SUB
‘Пять человек в дом вошли’.

Вол. *ugot ir kočči loγa e-γ-a*
давно много лисица быть- PST-3SG.SUB
‘В старину много лисиц было’.

Употребление формы SG существительного в сочетании с количественным числительным характерно и для других уральских языков [12], однако для селькупского языка нередкими являются случаи смысловой координации подлежащего и сказуемого, когда при SG подлежащего, выступающем в сочетании с количественным числительным или словом количественного значения, сказуемое принимает форму PL, например:

Тюхт. *kušaj and tabi-n-nan e-z-at*
сколько лодка он-GEN-LOC2 быть-PST-3PL
‘Сколько лодок у него было?’

Юш *kočči qur kara-γit tabeč-atit*
много человек деревня-LOC1 охотиться-3PL

‘Многие люди в деревне охотились’.

Кроме того, существительное в функции подлежащего, выступающего в сочетании с количественным определением, может получать и показатели множественности, а после числительного *šitti* ‘два’ также и показатели двойственности. Скорее всего, подобные явления следует считать отходом от нормы, что может быть обусловлено влиянием русского языка:

Вол. *koče qu-t töšp-adit*
много человек-PL идти-3PL
‘Много людей идет’.

Вол. *šede tebna-sa-R-nan paja-di tak kwen-b-aR*
два брат-FAM-DU-LOC2 жена-POSS.3DU
прочь уйти-PRF-3DU

‘От двоих братьев жены ушли’.

8. В функции подлежащего – словосочетание со значением совместности, первая часть которого выражена именем существительным (личным местоимением) в основном падеже, а вторая именем существительным в форме COM. В этом случае сказуемое получает показатель DU, если каждая из частей словосочетания имеет показатель SG:

Вол. *ad'a-d amba-n-d-opti i-m-di nadir-adi*
отец-POSS.3SG мать-GEN-POSS.3SG-
COM сын-ACC-POSS.3DU любить-3DU.OB
‘Отец с матерью сына любят’.

Если же хотя бы одна из частей словосочетания в функции подлежащего имеет показатель двойственности или множественности, то сказуемое получает показатель множественности:

Нельм. *amba-m qibamar-la-he mat-qin qali-mb-at*
мать-POSS.1SG дети-PL-INSTR.COM
дом-LOC1 остаться-PFR-3PL

‘Мать моя с детьми осталась’.

В речи некоторых информантов наблюдается замена форм DU сказуемого при подлежащем, выраженным словосочетанием со значением совместности, и обозначающим два лица, на формы PL:

ЮШ *raja i-n-d-e mat-ti šer-n-atit*
старуха сын-GEN-POSS.3SG.-INSTR.
COM дом-ILL войти-PRS-3PL
'Старуха с сыном в дом вошли'.

По-видимому, данное явление является свидетельством ослабления категориальной формы двойственности, ее неустойчивости по сравнению с формами единственного и множественного числа.

9. В функции подлежащего – словосочетание, обозначающее некоторую совокупность лиц. Как правило, обе части словосочетания являются терминами родства или свойства, реже личными именами. Второй член такого словосочетания имеет показатель DU или PL, в зависимости от количества лиц, обозначаемым словосочетанием в целом; при этом числовому показателю предшествует коннективно-реципроковый суффикс -sV, реализующийся в диалектах селькупского языка в различных фонетических вариантах и указывающий на тесную взаимосвязь между лицами. В этом случае происходит координация в числе второй части подлежащего со сказуемым:

Ив. *il-s-agi ara raja-si-q*
жить-PST-3DU.SUB старик старуха-
FAM-DU

'Жили старик со старухой'.

10. В функции подлежащего могут употребляться сочетания адъективных форм имен существительных со словом *mi* 'нечто, вещь, штука' в форме DU или PL, обозначающие конкретное исчисляемое в пределах двух или неопределенное множество лиц. В таких предложениях сказуемое соответствует подлежащему в числе и получает соответственно форму DU или PL:

Вол. *aga-l-mi-t menergu qben-b-adit*
старик-ADJZ-NMLZ-PL охотиться
пойти-PRF-3PL

'Старики охотиться пошли'.

Чаще всего в подобных сочетаниях употребляются адъективные формы имен существительных, относящихся к терминологии родства. Сочетание термина родства с формой DU или PL слова *mi* 'нечто, вещь, штука' может обозначать определенную совокупность лиц по наименованию одного из входящих в нее:

Вол. *amba-l-mi-Re-R ede-Rin warg-aR*
мать-ADJZ-NMLZ-DU-DU деревня-
LOC1 жить-3DU.SUB

'Родители в деревне живут'.

Таким образом, опираясь на вышеизложенный материал можно сделать опре-

деленные выводы. Главные члены двусоставного предложения – подлежащее и сказуемое – соотносят свои формы друг с другом, вступая в отношения предикативной взаимообусловленности. Координация подлежащего и сказуемого в числе осуществляется, как показал анализ фактического материала, несколькими способами, в зависимости от того, выражено подлежащее отдельным словом или словосочетанием. Значение имеет и семантика подлежащего, и наличие / отсутствие определения.

Список литературы

1. Глушков С.В., Байдак А.В., Максимова Н.П. Диалекты селькупского языка // Селькупы. Очерки традиционной культуры и селькупского языка. – Томск: ТПУ, 2011. – С. 49–63.
2. Терещенко Н.М. Синтаксис самодийских языков. – Л.: Наука, 1973. – 322 с.
3. Прокофьев Г.Н. Селькупский (остяко-самоедский) язык. Селькупская грамматика. – Л.: Институт народов Севера ЦИК СССР, 1935. – Ч. I. – 131 с.
4. Байдак А.В. Глагольное управление в селькупском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2001. – 134 с.
5. Мартынова Е.И. Состав и синтаксические функции инфинитных форм селькупского языка: Дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1993. – 152 с.
6. Кузнецова А.И. Селькупский язык с точки зрения типологии порядка слов. // Типология и теория языка от описания к объяснению. – М., 1999. – С. 88–98.
7. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л.: АН СССР, 1941. – Вып. I. – 441 с.
8. Кибрик А.Е. О соотношении понятия синтаксического подчинения с понятием согласования, управления и примыкания // Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики. – М.: МГУ, 1977. – Вып. 8. – С. 161–179.
9. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 653 с.
10. Скобликова Е.С. О роли лексических факторов в управлении // Учен. зап. – Куйбышев: Куйбышев. гос. пед. ин-т, 1971. – Вып. 82. – Ч. I. С. 121–137.
11. Русская грамматика. Синтаксис. Т. II, М.: Наука, 1982. – 709 с.
12. Ravila, P. 1941, Ueber die Verwendung der Numeruszeichen in den uralischen Sprachen. – FUF XXVII, 1–136.

Список сокращений

Варг. – Варгананджино; Ванж. – Ванжилы-кынак; Вол. – Вольджа; Ив. – Иванкино; Марк. – Марково; Нельм. – Нельмач; Тюхт. – Тюхтерево; ЮШ – Юрты Широкова; ADJZ – адъективизатор; COLL – аффикс коллективной множественности; DU – двойственное число; FAM – аффикс взаимной собирательности; GEN – генитив; HAB – хабитуалис; INDF – неопределенность; INSTR – инструменталь; INSTR. COM – инструменталь-комитатив; LAT – латив; LOC 1 – локатив 1; LOC 2 – локатив 2; MLTPL – мультипликатив; NMLZ- номинализатор; OB – объектное спряжение; PL – множественное число; POSS – possessiv; PRF – перфект; PST – прошедшее время индикатива; SG – единственное число; SUB – субъектное спряжение; TR – транзитив; VBLZ – вербализатор.